

Гу Ежань с улыбкой в глазах намеренно дразнил его:

— Какой пост?

— Ну тот самый.

— Какой именно?

— Ну, когда ты в прошлый раз завязал мне шнурки, кто-то сфотографировал и выложил на форум университета. Все говорят... — Линь Ян взглянул на Гу Ежаня, притворяясь сдержанным, и не осмелился продолжить.

— Что говорят? — Гу Ежань расставил ловушку, ожидая, когда «маленький бурый медвежонок» в неё попадётся.

— Говорят, что ты мне нравишься, — тихо проговорил Линь Ян, но быстро сменил тему:

— Эй, эта сушёная рыба просто восхитительна, попробуй.

Гу Ежань улыбнулся, и в его глазах отражался только «маленький бурый медвежонок» перед ним.

Июнь был самым жарким месяцем, и палящее солнце, не скрытое облаками, пробивалось сквозь небо, обжигая молодую кожу. Молодые порывы, скрытые глубоко внутри, испарялись вместе с назойливым стрекотанием цикад.

Линь Ян, несмотря на жару, купил несколько старинных леденцов и вернулся в общежитие, где остались только Шитоу и Толстячок.

Трое непринуждённо сидели на стульях, сосу леденцы. Прохлада немного смягчила жару, и они начали болтать на разные темы.

— Янцзы, ты ведь теперь семейный человек, почему не отнёс леденцы в общежитие твоего парня? — Толстячок всегда любил подшучивать над Линь Яном.

— Точно, Цаоэр связался с тобой, а ты даже не удосужился проявить заботу. Иначе я бы за Цаоэра обиделся, — Шитоу тоже не упустил возможности подколоть.

— Ешьте свои леденцы и поменьше болтайте! Его соседи по комнате все противные, мне они не нравятся.

— Серьёзно, после вашего возвращения из Шаочжуана ничего не происходит. Может, наш Цаоэр передумал? — Толстячок с наслаждением пососал леденец.

— Да как он посмеет! Завтра же суббота, я планирую устроить ему романтический ужин при свечах.

— О, романтический ужин при свечах? У тебя есть на это деньги? — Шитоу попал в точку.

— Не перебивай, дай договорить. Я собираюсь сводить его на ночной рынок, поесть острого рака. Там такие большие фонари, что это будет романтичнее любого ресторана. В наше время нужно быть ближе к народу.

— Ты уже разжёл мой аппетит.

Линь Ян жестикулировал, словно директор школы, его пальцы двигались всё активнее:

— Когда Сяо Гу обожжёт рот от остроты, я устрою ему французский поцелуй с массажем языка, и он точно будет в экстазе, после чего уже никогда не сможет меня оставить.

— Ты старый развратник! — хором выругались Толстячок и Шитоу.

Сказано — сделано.

Вечером, около восьми, Линь Ян потратил пятнадцать минут, чтобы подобрать слова, и отправил Гу Ежаню сообщение в WeChat:

[Я, кажется, должен тебе ужин. Завтра свободен? Я хочу тебя угостить.]

Ответа не было, и прошло уже два часа. Линь Ян собрался умыться и лечь спать, когда раздался звук уведомления.

[Предатель, бросивший жену и детей!!!]: Только что был в библиотеке, не заметил телефон. Завтра свободен.

— Такой любитель учёбы, — Линь Ян с гордостью промедлил минут пятнадцать, прежде чем ответить.

[Ян Ян]: Конкретное время сообщу позже.

[Предатель, бросивший жену и детей!!!]: Хорошо.

— Хорошо, да не очень, — пробурчал Линь Ян.

[Ян Ян]: В общежитии? Могу зайти.

[Предатель, бросивший жену и детей!!!]: Нет.

[Ян Ян]: А где ты?

[Предатель, бросивший жену и детей!!!]: У входа в твоё общежитие.

Когда Толстячок и Шитоу уходили, дверь, кажется, не закрыли...

Линь Ян оглянулся назад и увидел длинные ноги, торчащие у двери. Он быстро спрыгнул с кровати и помахал рукой Гу Ежаню за дверь:

— Когда ты пришёл?

— Только что.

Его стол был в беспорядке: учебники разбросаны в хаосе, повсюду красочные упаковки от закусок, ни одного чистого места.

Линь Ян поспешно прибрался и, махнув рукой, смущённо сказал:

— Заходи.

— Что будешь пить? Апельсиновый сок или кофе? — Линь Ян вёл себя так, будто его комната — это элитный ресторан.

Гу Ежань задумался:

— Без разницы, апельсиновый...

Не дождавшись конца фразы, Линь Ян перебил:

— Ладно, я налью тебе воды.

Гу Ежань улыбнулся и ответил:

— Спасибо.

Линь Ян помыл свою кружку с изображением Свинки Пеппы в ванной и налил Гу Ежаню холодной воды из кулера:

— Держи, это моя кружка, я её помыл.

Он мысленно добавил: «Разрешаю тебе косвенно поцеловать меня».

Гу Ежань поставил кружку на стол.

— Пей же.

Линь Ян подумал: «Ты упускаешь возможность, дурачок».

Гу Ежань послушно сделал маленький глоток, видимо, он действительно не был очень жаждущим.

— А где остальные из твоей комнаты?

— Сегодня же пятница, они гуляют. Я не люблю шум, поэтому остался один, читаю книги. Скоро же экзамены.

Гу Ежань взглянул на стол Линь Яна, заваленный закусками, и кивнул:

— Ага.

— Кстати, ты ведь любишь сушёное манго? Я недавно купил много в интернете. — Линь Ян достал из шкафа большой пакет и протянул Гу Ежаню. — У меня сейчас проблемы с зубами, не могу есть сладкое. Бери всё себе. Купил со скидкой, дёшево, почти бесплатно.

Гу Ежань посмотрел на Линь Яна и сжал губы:

— Спасибо.

Линь Ян смутился под его взглядом и почесал голову:

— Мне пора спать, иди домой.

Субботний вечер, лавка с раками на ночном рынке.

Перед небольшим прилавком стояло пять или шесть маленьких круглых столиков. Повар, держа одной рукой ручку сковороды, а другой — большую ложку, жарил на сильном огне. Раздался шипящий звук, и аромат острого масла распространился на десятки метров вокруг.

— Хозяин, сначала дайте нам пять килограммов раков, половину острого, половину с чесноком. И две бутылки пива.

— Хорошо.

Они сели за случайный столик, поверхность которого блестела от жира. Линь Ян вытащил салфетку и тщательно протёр её, а затем ополоснул чашку для пива чаем.

Он трудился, как маленькая пчёлка, чтобы его мужу было комфортно.

— Ты здесь раньше не был? — спросил Линь Ян.

Гу Ежань с лёгкой улыбкой покачал головой.

— Ну и правильно, сегодня как раз увидишь. Я здесь часто бываю, вкус просто отменный, ешь сколько влезет.

Через некоторое время хозяин принёс две большие миски с раками, красное острое масло покрывало всю поверхность, сверху посыпано зелёным луком и кинзой, что сразу вызывало аппетит.

Линь Ян надел одноразовые перчатки и начал есть:

— Не стой, ешь.

Он не мог оторвать взгляда от чувственных губ своего мужа, внутри него поднялась волна вожделения. Он с нетерпением хотел поцеловать Сяо Гу с ароматом острого соуса.

Гу Ежань тоже надел перчатки, ел медленно и аккуратно, ни капли масла не попало на уголки его рта. Он медленно очищал раков и так же медленно жевал. За то время, что он съел одного рака, Линь Ян уже успел проглотить четырёх.

«Ну что за дела, ешь так медленно, когда же твои губы станут красными, как попка обезьяны?»

— Ты ешь слишком медленно, давай, я тебе почищу. — Линь Ян быстро почистил десяток раков для Сяо Гу. — Ешь, мясо нужно макать в соус, иначе не будет вкусно.

Гу Ежань вытер рот салфеткой:

— Ешь сам, я не могу есть слишком острое.

Линь Ян прикусил губу, погружившись в размышления: «Не слишком ли я распустился в последнее время, почему в голове только грязные мысли? Сяо Гу чист, как белый лист, как я могу быть таким животным?!»

Позже они поменялись ролями: Гу Ежань чистил раков, а Линь Ян ел. Набив живот, он решил отпустить невинного Сяо Гу, всё-таки он уже хорошо поел.

— Ты всегда ходишь в библиотеку один? — вдруг спросил Линь Ян.

Гу Ежань отхлебнул пива, чтобы сбить остроту во рту:

— С соседом по комнате.

Линь Ян, не задумываясь, спросил:

— Цзян Лю?

— Ага.

— Тебе так нравится с ним проводить время?

Гу Ежань спокойно улыбнулся, в его глазах мелькнула тень улыбки:

— Ты расстроен?

<http://bllate.org/book/15269/1347737>